ФИЛОСОФИЯ

УДК 323(477)

DOI: 10.21779/2500-1930-2026-41-1-124–133

М. Я. Яхьяев

Украинский национализм: истоки и причины возрождения

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а, muchtar59@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется феномен украинского национализма, который в годы перестройки и гласности проявился стремлением украинского народа к возрождению и развитию своего культурно-исторического наследия. В условиях развала Советского Союза и провозглашения Украиной Декларации о государственном суверенитете национализм из идеи политических маргиналов превратился в официальную идеологию формально независимого украинского государства. Идейно-теоретические истоки украинского национализма усматриваются в украинстве (украинофильстве), которое сформировалось еще в XIX веке как одно из течений модного тогда славянофильства и, не отрицая общих исторических корней трех славянских народов, исходя из социокультурной и ментальной самобытности украинцев, стремилось лишь показать значимость вклада Украины в историю и культуру России. Однако на рубеже XIX–XX веков как результат интеллектуальных поисков украинофилов в условиях назревания внутренних противоречий в российской империи произошла заметная радикализация идей украинства. На превращение украинства в откровенно русофобскую националистическую идеологию значимое влияние оказали и усилия польских, австро-венгерских, немецких националистов, кровно заинтересованных в разложении империи путем разжигания ненависти и вражды между народами России.

В статье также устанавливается, что свои окончательные очертания идеология украинского национализма приобрела в первые десятилетия XX века, а в последующем она, переводя борьбу наций в борьбу рас, трансформировалась в идеологию и практику фашизма. Ее основополагающие «заповеди»: единая и неделимая Украина, украинская нация как высшая ценность; объявление неукраинцев чужеземцами-угнетателями, с которыми надо бороться всеми возможными средствами и методами; воспевание войны и насилия, утверждение культа героев и пр. Главный враг Украины – Россия, в противостоянии с которой нет и не должно быть ни правовых, ни нравственных ограничений. С 2014 года начинается новый этап развития идеологии украинского национализма, главной становится идея единственной и неповторимой украинской нация, обладающей качествами богоизбранности, пассионарности, культурности, и которой в силу ее исключительности дозволено на пути создания новой «украинской державы» просто избавляться от «москалей» и других русскоязычных жителей как от «генетического мусора», в случае если они не желают быть «украинизированными».

Ключевые слова: Россия, Украина, украинство, украинофильство, национализм, расизм, фашизм.

Введение

Возрождение национализма в Украине явилось результатом бездарной политики перестройки и гласности, проводимой советским руководством со второй половины 1980 гг., и развала СССР. Именно в тот период практически во всех союзных республи-

ках, как грибы после дождя, стали появляться самые разношерстные движения, фронты, партии, блоки, представляющие решение национального вопроса в СССР исключительно в негативном свете. Смыслом и целью своей политической активности они провозгласили возрождение культурно-исторического наследия народа, с которым они себя идентифицировали.

В Украине к 1989 году организационно оформился «Народный Рух Украины за перестройку», усмотревший в национализме эффективное средство давления на Москву, способное привести страну к вожделенной «незалежности». Лидеры РУХа, как и множества других националистических организаций, активно принялись призывать к освобождению Украины от «российской оккупации», обосновывая это жизненной необходимостью обретения полноценной украинской государственности, которая нужна «для того, чтобы Украина не растворилась окончательно в России» [3]. Даже отдельные руководители украинской советской республики, которые десятилетиями лицемерно служили коммунистическим идеалам, пропитавшись духом «самостийности», поспешили предать их остракизму и объявить себя национально ориентированными демократами-рыночниками. В качестве основы идеологии «незалежности» они стали продвигать идеи национализма, представляемые ими позитивной альтернативой великодержавному шовинизму [7].

После принятия Украиной в июле 1990 г. Декларации о государственном суверенитете все националистические движения, в том числе РУХ, поспешили отречься от поддержки политики перестройки и гласности и заявить в своих программных документах об обретении Украиной полной государственной «самостийности» как своей приоритетной цели. С множества политических трибун зазвучали призывы ликвидировать СССР как «империю зла» стали восхваляться давно ушедшие в небытие борцы за «незалежность», активно использоваться бандеровские символы, пропагандироваться идея создания национальной по форме, но националистической по содержанию украинской армии [10]. Расширение влияния идей национализма было напрямую связано и с обильным финансированием националистических движений западными странами и многочисленной украинской диаспорой [20].

Приход к руководству Украиной Л. Кравчука в декабре 1991 г. стал знаковым событием, подтолкнувшим многих украинских интеллектуалов к отказу от советской интерпретации истории и разработке своего особого видения взаимоотношений России с Украиной аж с 1654 года. Продвигаемая ими новая трактовка украинской истории изначально явилась русофобской, нацеленной не только на принудительное навязывание исключительности украинского, но и на искоренение всего того, что было связано с общей культурой, исторической памятью, русским языком. Навязчивой идеей будто пробудившихся от наркотического угара украинских националистов, проникших к тому времени во все структуры государственной власти и местного самоуправления, стала интеграция с Европой, которая мыслилась возможной только как результат экономического, политического, культурного, религиозного и прочего дистанцирования от России. В результате такой настойчиво проводимой «самостийцами» политики очень скоро национализм из идеи ограниченного круга политических маргиналов превратился в официальную идеологию уже формально независимого украинского государства.

Идейные истоки украинского национализма

Зарождение украинского национализма в XIX веке было робкой попыткой отдельных украинофилов выразить и защитить интересы еще не сформировавшейся украинской нации. Идейно-теоретической преградой на их пути стояла концепция

«единого русского народа», которая на протяжении всего имперского периода истории России активно продвигалась русской интеллектуальной элитой. Глубинная сущность этой славянофильской духовно-теоретической конструкции состояла в изображении всех восточных славян одним единым народом, отличительной особенностью которого является «русскость». Русскими в ней, без принятия во внимание многих очевидных исторических, социальных, культурных, ментальных и иных различий, объявлялись великороссы, малороссы и белороссы, которые противопоставлялись всем другим этническим образованиям, разбросанным по обширной территории разрастающейся российской империи. Удивление вызывает то, что на фоне безудержного разгула великодержавного шовинизма в начале XX века никто из русских националистов не именовал малороссов или белороссов инородцами, в отличие от представителей других народов России [25, p. 173–190]. Даже те русские интеллектуалы, которые, как И. А. Бунин не могли не замечать имеющихся весьма существенных различий между восточнославянскими племенами, предпочитали говорить о них только как о различиях между разными народами, а не как о различиях внутри одного народа, обусловленных преимущественно природно-географическими условиями их проживания [5, с. 126].

В рамках традиционно популярного в России славянофильства как одно из его течений в XIX веке сформировалось украинофильство (украинство), у истоков которого стояли Н. И. Костомаров, П. А. Кулеш, В. М. Белозерский, Н. И. Гулак, Т. Г. Шевченко и др. Все эти украинофилы, не отрицая наличия общих исторических корней славянских народов, продвигали идею социокультурной и ментальной самобытности малороссов и белороссов. Но и они не стремились показать, что украинцы являются особенным народом, отличным от русского, а всего лишь акцентировали внимание на том, что «Украина занимает значимое место в истории и культуре Русской земли» [2, с. 119]. Может, поэтому даже русские националисты предпочитали не замечать в зарождавшихся более жестких вариантах украинства какую-либо серьезную опасность для империи и продолжали смотреть на них как на некий романтичный вариант русскости. Беспокойство стало проявляться только в последние десятилетия XIX века, когда уже произошла заметная радикализация идей украинства. Украинцы были названы богоизбранным народом, отличающимся от других восточнославянских народов своей особой любовью к Богу, благодаря которой он рано или поздно должен будет стать во главе Всеславянской федерации [26].

Превращение украинства в откровенно националистическую идеологию происходило не только под влиянием внутренних противоречий, назревающих в российской империи, и интеллектуальных поисков украинофилов. Украинский национализм активно культивировался польскими, австро-венгерскими, а позднее и немецкими националистами, кровно заинтересованными в развале Российской империи. О степени внешнего влияния на формирование украинского национализма можно судить по словам О. Бисмарка: «необходимо стравить две части единого народа и наблюдать, как брат будет убивать брата. Для этого нужно только найти и взрастить предателей среди национальной элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть все русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Все остальное – дело времени» [18]. Больше немцев в культивировании агрессивного украинского национализма преуспела польская интеллигенция, не смирившаяся с распадом Речи Посполитой в 1772 году и мечтавшая о ее возрождении путем разложения империи изнутри. Именно поляки, которые считали жителей Украины частью польского, а не русского народа, приложили больше всех усилий в продвижении идеи

противоположности украинцев, называемых ими русинами, великороссам-москалям и реализации программы создания «самостийной украинской нации»

Так или иначе под совокупным влиянием внутренних и внешних причин украинский национализм зацвел пышным цветом в начале XX века, что можно видеть по работам Н. Михновского, М. Драгоманова, М. Грушевского, В. Липинского, Д. Донцова и др. В сочинениях этих теоретиков «незалежности» легко усматривается и то, как проект «Украина – анти-Россия» обретает влияние на умы и поведение широких масс украинского населения в критических для России условиях. Иначе говоря, поддержка центробежных сил из-за рубежа приносит свои ядовитые плоды исключительно в ситуации экономического и политического ослабления России. Это должно стать поучительным примером и для современной российской политической и интеллектуальной элиты.

Основоположником идеологии украинского национализма считается Н. Михновский, который в 1900 г. издал брошюру «Самостийная Украина», где и была впервые в развернутом виде изложена программа националистического движения, содержащая следующие «заповеди»: «1. Единая и неделимая – от Карпат до Кавказа – свободная Украинская Демократическая Республика – это национальный всеукраинский идеал. 2. Все люди – твои братья, но москали, ляхи и жиды – враги нашего народа. Они господствуют над нами и грабят нас. 3. Украина для украинцев, а посему не сложим оружия, пока хоть один чужинец будет находиться на нашей земле. 4. Всегда и всюду пользоваться украинским языком. Пусть ни жена твоя, ни дети твои не позволят очернять себя чужеземцам-угнетателям. 5. Уважай деятелей родного края, презирай его врагов, отвергай перевертышей-отступников и хорошо будет твоему народу и тебе. 6. Не убивай Украину своим презрением к всенародным интересам. 7. Не становись ренегатом-отступником. 8. Не обдирай собственный народ, работая на врагов Украины. 9. Помогай своему земляку прежде всех. 10. Не бери себе супругу из чужеземцев, ибо дети твои будут тебе врагами. Не дружи с врагами нашего народа, ибо это прибавит им силы и отваги; не поддерживай угнетателей наших, ибо сам предателем станешь» [4].

Националистические заповеди Н. Михновского получили свое развитие в трудах Д. Донцова, который представил разум, эволюционизм и космополитизм фундаментальными заблуждениями XIX века [24]. И. Лысяк-Рудницкий отличительными чертами идеологии «интегрального национализма» Донцова называет воинственно-иррациональный, антиинтеллектуальный и волюнтаристский характер; неизменное отвращение к России, не только царской или советской, но и к русскому народу и его культуре; предпочтительность актов террора, из пожара которых должна была появиться «самостоятельная украинская держава»; ореол жертвенности и героизма; игнорирование задачи приспособления украинской политики к реальному положению дел и классификация такого приспособления как «предательство национальных идеалов»; будущая независимая Украина – диктаторское однопартийное государство; принцип вождизма вкупе с принципом «воли масс»; использование физического и морального террора против украинских политических оппонентов; подчинение традиционных моральных ценностей требованиям политической целесообразности в соответствии с принципом «цель оправдывает средства»; стремление охватить своим влиянием все проявления жизни украинского народа; идея мессианства молодого поколения [27, с. 77, 247]. Дж. Армстронг усматривает в их числе еще и органическое понимание нации и веру в нацию как высшую ценность, которой должны быть подчинены все иные интересы; выражение «национальной воли» харизматическим лидером и элитой (орденом)

националистических энтузиастов, объединенных в единую партию; приоритет воли и действия перед разумом; воспевание насилия и войны; культ героев и т. п. [1].

А если к этим «шедеврам» национализма Д. Донцова добавить еще и его идеи об извечной расовой вражде, тоталитарной национальной однородности и ненависти ко всему русскому, о том, что украинская национальная идея обязательно должна быть «аморальной», для которой общепринятые ценности и принципы социального общежития не должны иметь никакого значения и которая должна поставить печать на мысли и воле масс, стать карающим Орденом, ведущим обезличенную толпу к достижению националистической цели [11], совсем нетрудно усмотреть то, как легко украинский национализм трансформируется в фашизм, переводящий борьбу наций в борьбу рас. Как пишет Лисяк-Рудницький именно Донцов «направил украинский национализм в фашистское русло» [27, с. 493]. И это было прочно усвоено лидерами ОУН (Б), в частности заместителем С. Бандеры Ярославом Стецко, которой в своей «Автобиографии» написал: «Москва и жидовство – главные враги Украины... Поэтому стою на позиции уничтожения жидов и целесообразности перенесения на Украину немецких методов экстерминации жидов, исключая их ассимиляцию» [12, с. 24, 33, 79–80]. И если первые украинские националисты, как и бандеровцы, пытались еще стыдливо прикрыть фиговым листочком украинства свой расизм, то вдохновители современного национализма, к примеру, лидер Социал-национальной партии Украины (СНПУ) Ярослав Андрушкив, уже бравируют тем, что являются носителями расистских ценностей: «В связи с перспективой массовой деградации людей и целых народов, мы являемся последней надеждой белой расы и человечества вообще...» [22, с. 36–39].

Все эти идеи Н. Михновского, Д. Донцова и иже с ними о национальном и расовом превосходстве украинцев легли в основу идеологии украинского национализма, новый этап развития которой пришелся на 2014 г., когда он оказался возведенным на уровень официальной идеологии украинского государства. Основной отличительной чертой идеологии современного украинского национализма явился перенос акцента на исключительность украинской самобытности, культуры, языка, менталитета, на украинскость в самом широком смысле [6]. Из этой особенности проистекает и такая характерная черта украинского национализма, как «антимоскальство», т. е. выражение крайне негативного отношения ко всему, что связывало в истории и продолжает все еще сплачивать Украину с Россией и украинцев с русскими.

Аксиомой современных украинских националистов всех мастей является изображение пребывания Украины в составе Российской империи и СССР как «самого мрачного периода в истории человечества», периода «тяжелого колониального ига», когда «ни один народ в мире не пострадал так жестоко от своих злейших врагов, как украинский народ от российского “брата”» [13]. Из нее выводится и необходимость освобождения Украины от «русского ига», которая требует от всех украинцев, разбросанных по республикам бывшего Советского Союза, объединения усилий, направленных на создание Украинской империи. Главным врагом в достижении этой цели остается Россия, с которой нужно вести бескомпромиссную борьбу «…до того момента, пока Россия не распадется и не сузится до радиуса 70 км от Москвы» [17].

Тупики проекта «Украина – анти-Россия»

Куда могут завести идеи национального и расового превосходства украинцев и ненависти ко всему русскому демонстрируют слова депутата Верховной рады Ирины Фарион (партия «Свобода»): «У нас один путь – уничтожить Москву, ради этого мы живем, ради этого и пришли в этот мир, чтобы уничтожить Москву. Уничтожить не

просто москалей на наших землях, а черную дыру европейской безопасности, которую нужно стереть с карты мира». Фарион вторит заместитель главного редактора одного из украинских СМИ Светлана Крюкова: «Обязательно вернутся в родную гавань финская Карелия и германский Кенигсберг, молдавское Приднестровье и украинский Крым, грузинские Абхазия и Северная Осетия, казахский Оренбург и Астрахань, японские Карафуто (Сахалин) и Курильские острова». И вот уже экс-главнокомандующий ВСУ В. Залужный видит себя проезжающим на танке по Красной площади [16].

Маргинализированная идея украинскости, взятая на вооружение современными украинскими националистами, остается чуждой для большинства населения ряда ее регионов, особенно южных и восточных, у которого иная этническая самоидентификация, иной менталитет, взгляды на общую историю и культуру, и которое придерживается совершенно иного понимания взаимоотношений с Россией. И то, что люди не мыслят себя в проекте «Украина – анти-Россия», отчетливо проявилось в ходе всенародного референдума в Крыму и выражения волеизъявления о воссоединении с Россией. Последовавшие за этим события в Новороссии, ход СВО еще более убедительно показывают, что идеи национализма поддерживаются далеко не всеми гражданами Украины. Тем не менее проект «Украина – анти-Россия», который остается ключевым элементом плана полного уничтожения Русской цивилизации, приносит свои ядовитые плоды. Его реализация в Украине уже привела к появлению поколения манкуртов с превращенной исторической памятью, в которой доминирует новая мифология вековых взаимоотношений украинцев с русскими.

В качестве яркого примера националистического мифотворчества можно привести трактовку событий 1932–33 гг. как преднамеренно организованного советским правительством голодомора и геноцида украинского народа. О мере проникновения в сознание украинцев новой мифологии можно судить по словам президента Украины В. Ющенко, сказанным им еще в 2008 году: «Голод был выбран как орудие усмирения украинского народа. Целью было обескровить Украину, подорвать ее силы и таким образом устранить возможность восстановления государственности» [15].

Суть сконструированного националистами мифа о голодоморе заключается в том, что коллективизация и раскулачивание изображаются в нем как средство искусственного создания массового голода именно в Украине. Утверждается, что советское руководство путем голодомора целенаправленно уничтожило более 3 млн украинцев и возродило крепостное право в Украине, лишившее ее жителей возможности переезжать куда-либо, заставившее их работать за «трудодни» в колхозах. Истина же заключается в том, что трагические события 30-х годов прошлого столетия, называемые «голодомором», не имели, да и не могли иметь какой-либо этнической окраски. Подобные процессы происходили не в одной Украине, а во всех республиках Советского Союза, в том числе и в России. И были они обусловлены прежде всего необходимостью выживания молодого советского государства во враждебном окружении, хотя в немалой степени и просчетами политики коллективизации, проводимой советским правительством, в котором было немало украинцев. Но об этом укронацисты предпочитают не вспоминать, обвиняя в голодоморе не конкретных руководителей бывшего СССР, а русский народ в целом.

Вся советская история являет яркий пример хотя и противоречивого, но успешного формирования бесклассового общества социальной справедливости. С крахом Советского Союза идеал социально однородного общества оказался преданным забвению и стал постепенно замещаться идеей государства-нации, социальной основой которого является гражданская политическая нация, не имеющая определенной этнической

окраски. Украинские же националисты, в большинстве своем, не принявшие идеал гражданской нации, осуществили разворот к идее этнической нации. Они стали утверждать, что в Украине может быть только одна украинская нация и никаких других «так называемых коренных или национальных меньшинств не существует, а есть лишь этнические меньшинства или группы – русские, татары, немцы, греки, евреи и др. Поэтому Украина никогда не была многонациональной. Украина государство однонациональное» [21, с. 34–35]. Представителям этой самой единственной украинской нации они и стали приписывать «некие особые качества – богоизбранность, пассионарность, культурность» [9, с. 28].

Еще в 20-е гг. прошлого столетия С. Рудницкий, возглавлявший институт географии и картографии УССР, писал, что «…украинская раса обладает высокими качествами. Высокий рост (украинцы принадлежат к самым высоким народам Европы и земного шара) и большой объем груди (пожалуй, самый большой в Европе) при стройности и подвижности делают украинцев очень способными ко всякой физической работе. Высокая брахикефалия и ясная большеголовость указывают на большие умственные способности» [28, с. 56–57]. По телесной красоте и силе «… ни москали, ни поляки, ни мадьяры, ни евреи не могут равняться с украинцами, то же относится к плодовитости. Что касается умственных способностей, то ни одна из этих наций не может путем смешения с нами дать нам что-либо действительно положительное» [28, с. 76]. Таким образом С. Рудницкий стремился не только показать «превосходство» украинцев над остальным человечеством, но, прежде всего, доказать антропологические и психологические отличия украинцев от русских, белорусов и поляков, то, что украинцы имеют крайне мало антропологического сходства с ними.

С. Рудницкому сегодня вторит Е. Головаха, который пишет о превосходстве единственной и неповторимой украинской нации над всеми другими этнические меньшинства. По его мнению, «когнитивное превосходство» украинцев над русскими заключается в их способности «выслушивать и воспринимать рациональную аргументацию», в том числе «идущую от лидера». В Украине «значительно меньше эмоциональной составляющей в политических вопросах», в России же достаточно нажать на «имперскую педаль и начинается необъяснимый всплеск энтузиазма, направленный на фактическое разрушение своей же страны и ее делегитимизацию путем аннексии чужих территорий» [8].

Выставляя Россию причиной всех бед украинского народа, современные радикальные националисты не просто считают «одной из своих первоочередных задач борьбу с промосковскими настроениями и московским влиянием» [19, с. 523]. Они исходят из того, что национальное украинское государство должно быть моноэтничным и монокультурным, в котором нет места украинско-русской бикультурности. Поэтому все русские, как и представители других национальных меньшинств, проживающие на территории Украины «либо должны пройти процедуру “украинизации”, т. е. отказаться от родного языка и “имперского”, “шовинистского” наследия (читай: родной истории), либо покинуть пределы Украины» [23].

Вся эта русофобская аргументация современных укроинофилов, которая призвана подпитывать силы и ненависть украинцев ко всему российскому, на практике ведет лишь к тому, что все русскоязычные жители Украины, не желающие «украинизироваться» объявляются «генетическим мусором», от которого не только допустимо, но и необходимо избавляться любыми способами и средствами, в том числе проходя «через миллионы трупов» и создавая новую историю украинской «державы» [21, с. 34–35].

Такова фашистская сущность идеологии современного украинского национализма. И в этом она всего лишь повторяет азбучные истины гитлеризма, давно зафиксированные в программных документах ОУН: «Естественные движения. Таким движением является украинский национализм, у немцев – гитлеризм, в Италии – фашизм. Эти движения являются естественными, потому что они – естественное творение и дар самого народа. Эти все движения похожи между собой, потому что наивысшей целью и идеалом ставят добро их наций» [14, с. 14].

Заключение

Стратегическая задача западных вдохновителей проекта «Украина – анти-России» – решение «славянского вопроса» силами самих славян. Смысловой центр этого проекта – отделение Украины от России и ее использование как удобной базы для стратегической экспансии на все постсоветское пространство, раздел России и присвоение ее богатств. Преданными помощниками Запада в его реализации были и остаются украинские националисты, которые их же западными покровителями воспринимаются как «полезные идиоты», которым легко внушить мысль о России как главном враге Украины.

Надеяться на то, что пропитанная русофобскими идеями Украина снова станет братским государством или государством-партнером не приходится. Поэтому и политику взаимоотношений с ними России необходимо выстраивать с учетом реальной ситуации.

Интересы национальной безопасности России требуют:

– обеспечения экономической самодостаточности российского государства, его независимости от изменчивых внешних влияний;

– эффективного подавления проявлений любой формы этнического национализма в самом российском государстве;

– организации системы противодействия русофобии в странах ближнего и дальнего зарубежья, выстраиваемой на расширении культурных, научных, образовательных и пр. связей;

– продвижения ценностей российской/русской цивилизации, идей русского мира через открытие центров русской культуры, русскоязычных школ, благотворительных фондов, поддержку общественных организаций, движений, партий, их лидеров.

Отстаивание национальных интересов России требует и активного противодействия участившимся попыткам переписать историю, внести в массовое сознание западного человека искаженных представлений о взаимоотношениях народов и представить нашу страну в качестве извечной угрозы цивилизованному человечеству.

Литература

1. Армстронг, Дж. Истоки самостийного нацизма. К чему пришла Украина в XXI веке / Дж. Армстронг; пер. с англ. – М.: ЗАО Центрполиграф,2014.

2. Ахременко, Д. А. Внутренние и внешние причины возникновения украинского национализма в России в XIX в. / Д. А. Ахременко // Русин. 2025. № 1 (39). – С. 116–131.

3. Без цепей // Дайджест свободной мысли. 1990. № 1.

4. Безродный, Е. Ф. Николай Михновский / Е. Ф. Безродный // Без права на реабилитацию (Сборник публикаций и документов, раскрывающих антинародную фа-

шистскую сущность украинского национализма и его апологетов). – 2-е изд. испр. и доп. – Киев, 2006. – С. 196–200.

5. Бунин, И. А. Казацким ходом / И. А. Бунин // Всходы. – СПб., 1898. № 21. Ноябрь.

6. Возняк, П. Призраки галицкого сепаратизма и ультранационализма / П. Возняк // Зеркало недели (Украина). 2011. 11 ноября.

7. Галушко, К. Украинский национализм: ликбез для русских, или Кто и зачем придумал Украину / К. Галушко. – Киев: Темпора, 2010.

8. Головаха, Е. Война впервые научила украинцев помогать друг другу / Е. Головаха. – URL: http://news. liga. net/interview/politics/6382849

9. Горелов, В. Н. «Чегевара прилетает утром…». Воспоминания сепаратистов / В. Н. Горелов, Г. Г. Донец, С. П. Кажанов, В. А. Посмертный, Е. Е. Репенков. – Севастополь: Телескоп, 2015.

10. Гринев, В. Против кого собираются воевать «демократы»? / В. Гринев // Украинская правда. 1991. 28 февраля.

11. Донцов, Д. Націоналізм. / Д. Донцов – URL: http://www.ukrstor.com/ukrstor/donzow_nationalism05.htm

12. Дюко, А. Ликвидация враждебного элемента: националистический террор и советские репрессии в Восточной Европе / А. Дюков. – М.: Пятый Рим, 2017.

13. «ЗА» и «ПРОТИВ». Во всем виноваты «москали» // Аргументы и факты, 29.06.1994.

14. Масловский, В. Обвиняет земля. Организация украинских националистов: документы и материалы / В. Масловский. – М., 1991.

15. Московский комсомолец. 2008. 24 нояб.

16. НАТО – Украина: проект анти-Россия. – URL: https://zvezdaweekly.ru/news/202111301514-sANZ4.html.

17. Организация УНА-УНСО. Досье. ТАСС, 17.11.2014. – URL: https://tass. ru/info/1578152

18. Пилявская, Л. Бисмарк о России и Украине / Л. Пилявская // Всенародный фронт. – URL: http://politikus.ru/ articles/6330-kto-pridumal-ukrainu.html

19. Работяжев, Н. В. Правый радикализм на Украине: история и современность / Н. В. Работяжев // Проблемы постсоветского пространства. 2020, № 7 (4).

20. Слабука, В. Двоякая щедрость, или Кто финансирует некоторые неформальные организации, действующие в нашей республике / В. Слабука // Правда Украины. 27 марта 1990 г.

21. Широкорад, А. Б. Крым – 2014. Как это было? Хроники современности / А. Б. Широкорад. – М.: Вече, 2016.

22. Андрусечко, П. Шлях Тягнибока до Свободи / П. Андрусечко // Український журнал. 2009, № 5.

23. Byshok, S. O. Euromaidan Named after Stepan Bandera. From Democracy to Dictatorship. 2nd ed. / S. O. Byshok, A. V. Kochetkov. – Moscow: World of Books, FRIGO “People’s Diplomacy”; 2014.

24. Dontsov, D. I. Nationalism / D. I. Dontsov. – London-Toronto: The Ukrainan Publishers, 1966.

25. Slocum, J. W. Who, and When, Were the Inorodtsy? The Evolution of the Category of “Aliens” in Imperial Russia, The Russian Review / J. W. Slocum // Academic Journal of Russian Studies [USA]. 1998. Vol. 57, № 2.

26. Костомарів, М. Книги битія українського народу / М. Костомарів. – Львів; Київ, 1921.

27. Лисяк-Рудницький, І. Історичні есе: в 2 т. / І. Лисяк-Рудницький пер. з англ. У. Гавришківа, Я. Грицака. – Т. 2. – Київ: Основи, 1994.
28. Рудницкий, С. До основ українського націоналізму / С. Рудницкий. – Прага, 1928.

Поступила в редакцию 25 августа 2025 г.
Принята 19 сентября 2025 г.

UDC 323(477)

DOI: 10.21779/2500-1930-2026-41-1-124–133

Ukrainian Nationalism: Origins and Reasons for Revival

M. Ya. Yakhyaev

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a, muchtar59@mail.ru

Abstract. The article analyzes the phenomenon of the Ukrainian nationalism, which during the years of perestroika and glasnost appeared as the desire of the Ukrainian people to revive and develop their cultural and historical heritage. In the context of the collapse of the Soviet Union and the proclamation of the Declaration of State Sovereignty by Ukraine, Ukrainian nationalism turned from an idea of political marginals into the official ideology of the formally independ-ent Ukrainian state. The ideological and theoretical origins of Ukrainian nationalism are seen in Ukrainianism (Ukrainophilism), which was formed in the 19th century as one of the trends of the then fashionable Slavophilism and which, without denying the common historical roots of the three Slavic peoples, based on the socio-cultural and mental identity of the Ukrainians, sought only to show the significance of Ukraine's contribution to the history and culture of Russia. However, at the turn of the 19th and 20th centuries, as a result of the intellectual searches of Ukrainophiles in the context of the maturing of internal contradictions in the Rus-sian Empire, a noticeable radicalization of the ideas of the Ukrainianism occurred. The trans-formation of Ukrainianism into an openly Russophobic nationalist ideology was significantly influenced by the efforts of the Polish, Austro-Hungarian, German nationalists, who were vi-tally interested in the disintegration of the empire by inciting hatred and enmity between the peoples of Russia.

The article establishes that the ideology of the Ukrainian nationalism acquired its final outlines in the first decades of the twentieth century, and subsequently, translating the strug-gle of nations into a struggle of races, it transformed into the ideology and practice of fascism. Its fundamental "commandments" became the ideas of a united and indivisible Ukraine; the Ukrainian nation as the highest value; the declaration of non-Ukrainians as foreign oppressors who must be fought by all possible means and methods; the glorification of war and violence, the establishment of a cult of heroes, etc. Russia is depicted as the eternal main enemy of Ukraine, in the confrontation with which there are not and should not be any legal or moral restrictions. Since 2014, a new stage in the development of the ideology of Ukrainian nation-alism has begun, when the main idea in it was the idea of the only and unique Ukrainian na-tion, possessing the qualities of being chosen by God, passionarity, culture, and which, due to its exclusivity, is allowed, on the way to creating a new "Ukrainian state", to simply get rid of "Muscovites" and other Russian-speaking residents as "genetic trash", if they do not want to be "Ukrainized".

Keywords: Russia, Ukraine, Ukrainianism, Ukrainophilia, nationalism, racism, fascism

Received 25 August, 2025.
Accepted 19 September, 2025.